

Вржесневский И. И., Орленко Н. А., Ваньков А. А.

Национальный авиационный университет,

Киев, Украина

Московский государственный университет,

Москва, Россия

ПЕДАГОГИКА ФИЗИЧЕСКИХ УСИЛИЙ И ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ПОИСКА

Введение. Научно-технический прогресс и соответствующие трансформации в современном обществе существенно изменили эволюционные перспективы человечества, ускоряя, таким образом, коэволюцию. Грандиозное преобразование информационно-коммуникативного пространства (давшее доступ к практически неограниченному ресурсу информации) повлияло на все сферы жизнедеятельности и жизнестворчества человека. В то же время, рассматривая физические возможности человека, ограниченные природными закономерностями физиологии и биомеханики нашего организма, надо признать, что эти трансформации ведут также и к негативным тенденциям. В первую очередь, принято говорить о рисках для здоровья человека, связанных с гиподинамией и ее последствиями. Гиподинамия перестаёт быть проблемой отдельно взятого человека и его нерационального режима дня. Минимизация объёмов физической активности молодого поколения в современном информационном обществе обоснованно вызывает тревогу педагогов, медиков и специалистов физического воспитания во всем мире.

Принято считать, что физическая активность современного человека обусловлена влиянием конкретных социумов, уровнем физической культуры этих социумов, наметившимися тенденциями развития общества, а также, ментальными традициями и факторами идеологического характера. В этом контексте надо заметить, что естественное для человека желание благополучия для себя и близких в современных условиях всё чаще приобретает характер стойкого стремления к максимальному личному комфорту, основанному на пассивном образе жизни и избегании физических нагрузок. На современном этапе развития украинского общества в коллективном общественном сознании, к сожалению, постепенно формируется ложное мнение о том, что физические упражнения и нагрузки не обязательно должны быть регулярными и могут быть связаны с сиюминутными настроениями и желаниями и интересами человека. Опосредовано это мнение находит поддержку в системе образования в замене обязательных регулярных занятий физическим воспитанием студентов на не регулярные, факультативные. Т.е. когда «не хочется заниматься, то и не надо» или вдруг захочется чего-то другого. Таким образом, наблюдается общая тенденция к снижению двигательной активности и как результат – пренебрежение действительными интересами своего тела. Отсутствие сбалансированной регулярной двигательной активности и малоподвижный образ жизни, в свою очередь, ведет к преждевременным сердечно-сосудистым заболеваниям, снижению иммунитета, нарушению процессов метаболизма, проблемам психики, опорно-двигательного аппарата и т. д. Учитывая глобальный характер этих негативных сдвигов в физическом здоровье современной молодежи, можно говорить о цивилизационной проблеме.

Цель исследования. Наметившиеся тенденции вызывают необходимость философско-антропологического осмысления стратегии педагогических воздействий в сфере физического развития и физического здоровья подрастающих поколений, а также осуществление целенаправленного научного поиска, разработки теоретических предпосылок и основ обновления физического воспитания в современной и футуристической системах образования. Попытке определить и обосновать вектор такого поиска и посвящается представленная работа.

Методология исследования. Специфика исследования предполагает использование философско-антропологического, системного, социокультурного подходов в контексте междисциплинарного исследования.

Результаты. На наш взгляд, есть смысл заранее обозначить проблемное поле, основные позиции и реперы, возможные границы и специфику этого поиска:

– созданная человеком техногенная внешняя сфера и всемирное информационное поле (с порожденным ими «виртуальным» параллельным пространством) требуют разработки **определенной системы противовесов**, и в частности, усиления витально-биологического компонента педагогики и образования;

– ускорение научно-технического прогресса и соответствующие общецивилизационные сдвиги (с присущими им достоинствами и рисками) предопределяют необходимость не только тщательного анализа текущей ситуации, но и особой оптики – перспективного видения дальнейшего развития антропологических процессов и трансформаций педагогики и образования с учетом опыта прошлых поколений и современности. В этом контексте актуальным становится поиск перспективных ориентиров с дальнейшей разработкой педагогических конструктов ближайшего будущего (учитывая различные возможные сценарии, в том числе и за рамками преобладающего сегодня в обществе потребления ценностного подхода);

– в доминирующем в современной педагогической науке либеральном подходе к воспитанию чрезвычайная догматизация универсальных ценностей (свобода индивидуума, свобода выбора...) вступает в непримиримое противоречие с этикой ответственности (социальной, за свой выбор, за своё тело, за здоровье будущего поколения) и логикой жизни;

– воспитательный потенциал педагогических воздействий не может быть полноценным без наличия общепринятых (молодежью и обществом) идеалов;

– физическое воспитание есть антропологическая константа в педагогике и образовании h. s., именно этот процесс поддерживает витальный баланс нашего биологического вида (с развитием техногенного общества значение этой константы будет только усиливаться);

– новое направление в педагогической науке неизбежно должно основываться на синтезе гуманитарной составляющей (философия, педагогика, психология), апеллирующей к сознанию человека (идеи, идеалы, принципы, ценности...) и естественных наук (анатомия, физиология, биомеханика, биохимия), руководствующихся законами и закономерностями развития живого организма;

– педагогические построения и исследовательские разведки в области физических усилий и двигательной активности человека будут не продуктивны без учёта факторов, которые связаны с телесным бессознательным или бессознательно-сознательным в психике человека (лени, фобии, зависимости, состояние или результат когнитивного диссонанса);

– специфика симбиоза гуманитарных и естественнонаучных знаний в отношении к физической составляющей человека проявляется в педагогической плоскости как система педагогических воздействий одновременно на функциональные системы организма, сознание и на бессознательное (символы и коды работы мышечной ткани, функциональных систем, опорно-двигательного аппарата, подкорковых отделов головного мозга) с пока не до конца выясненной и исследованной иерархией обратной связи. Этот существенный момент, вместе с аспектами трансформаций социальной и внешней среды, предопределяют неизбежность пересмотра и коррекции существующей общеобразовательной доктрины, а возможно и разработку новой.

Все эти позиции взаимосвязаны, поскольку предполагают педагогическую направленность решения проблем физического развития человека в рамках системы

образования постоянно изменяющегося реального мира. В педагогической плоскости физического воспитания взаимосвязь сознательного и бессознательного должна найти отражение также в актуализации соответствующего принципа.

Некоторые вопросы, которые мы здесь поднимаем, – это вопросы и проблемы целесообразности самой педагогики. Оправданы ли сегодня такие традиционные педагогические институты, как школа и университет? Даже в современном виде эти социальные институты все-таки еще привязаны к личности педагога и рассчитаны не только на предоставление информации, но на определенные воспитательные воздействия. Нужно ли это в современном обществе информационных технологий или достаточно виртуальных онлайн курсов со знающим «модератором», который ориентируется в трендах и тенденциях познавательной деятельности (или даже подобной компьютерной программы с аналогичными функциями)? Если сегодня эти вопросы носят в основном ещё логико-гносеологический характер, то уже через 10-15 лет их придется решать на прикладном уровне.

Пора вслух задавать эти вопросы, отбросив мелкие сомнения корпоративной морали. В историческом измерении цивилизации меняют свой облик и, возможно, придет время (или пришло время), и цивилизация отвернется от педагогики, а её остатки (и бренды) растворятся в сфере услуг. Должен ли педагог быть именно таким, каким хотят видеть его родители, ученики, ситуативно меняющееся общество? Мы работаем на общество потребления или на будущее наших детей, потомков? Имеет ли он право и обязанность работать на более долгосрочные перспективы? И должна ли педагогика трансформироваться каждый раз в соответствии с изменениями в оптике социума? Приспособленчество может быть не менее губительным, чем консерватизм. И особенно часто приспособленчество маскируется под новаторство и инновации. Множественность инноваций в современной педагогике не означает их равноправие, и, самое главное, их качественного преимущества перед традиционными подходами и конструктами. Педагогику как науку и как вид человеческой деятельности может спасти только обостренная социальная, возможно, даже антропологическая ответственность перед будущим. Как перед будущим каждого отдельного человека, так и перед будущим нашего биологического вида – «*homo sapiens*». Такая глобальная перспектива перед педагогикой ещё не стояла, но это – реальность. Стоит заметить, что приверженность долгосрочным жизненным интересам ученика в их социальной, физической и антропологических перспективах, предпочтение истинной перспективы перед его (и своими) сиюминутными желаниями, интересами и увлечениями и отличает педагога (преподавателя физического воспитания) от представителя сферы услуг (инструктора по фитнесу).

Обсуждение. На наш взгляд, современной педагогике не хватает здорового консерватизма, зато с избытком «новаторского» недомыслия, «инновационной» недалёковидности. Стремление к перманентным педагогическим инновациям разрушает основы традиционной педагогики, в свою очередь, не предлагает приемлемых альтернатив. И, наряду с этим, всё это усугубляется «тоннельным» зрением, присущим части специалистов и функционеров современного педагогического сообщества, «влюбленных» в постулаты либерального подхода к воспитанию. Пока с рисками и последствиями, спровоцированными результатами такого воспитания, пытаются разобраться в основном психологи и психотерапевты (такие как Д. Эберхард и М. Винтерхофф). В рамках философского и педагогического дискурсов «критическая», «мансипированная», «педагогика сотрудничества» и другие подобные направления продолжают рассматриваться как базовые модели в контексте дальнейшего поиска новых вариантов «стратегии и тактики» современного образования (Коштар, 2019). Возможно пора признать, что «критическое мышление» в педагогических конструктах субъективной дидактики трансформировалось в критиканство и блогерство, а наиболее

распространённый системный продукт такого воспитания – формирование инфантилизма и безответственности.

Собственно говоря, разрушив традиционную педагогику, апологеты субъект-субъектных отношений (философы и педагоги) провели грандиозный, не до конца продуманный, эксперимент, сравнимый по масштабам и последствиям с попыткой «построения коммунизма в отдельно взятой стране». Стоимость последствий этого «опыта» еще предстоит оценить. Таким образом, возникает вопрос: есть ли смысл продолжать научный поиск в рамках существующей педагогической доктрины и продолжать здесь разработку новых стратегий, моделей и проектов?

Может, пора сосредоточиться на мегаэвристических исследованиях (что естественно для философского подхода)? Отказавшись от иллюзий субъективной дидактики, переосмыслив опыт (позитивный и негативный) традиционной и ненасильственной педагогик, учитывая абсолютно новые реалии информационного общества (Дротянко, 2019), разрабатывать философско-антропологические предпосылки «реальной» педагогики.

Также надо отметить, что поколения специалистов и учёных до сих пор остаются замороженными очень негибкой схемой познавательной деятельности человека, в которой есть место лишь для «теоретического» знания и «эмпирического» – практического знания. В контексте дальнейших научных исследований, а также наметившихся перспектив и трансформаций педагогики в современном обществе, пора, на наш взгляд, расширить представление о познавательной деятельности человека, добавив к теоретическому и практическому знанию находящееся пока в донаучном состоянии «**телесное знание**». Ещё И. Сеченов говорил о «некоем темном мышечном чувстве», как о не вполне выясненном проявлении работы головного мозга.

Безусловно, телесное знание носит ярко выраженный витальный характер. Ключевой вопрос идентификации «телесного знания» состоит в следующем: «Возможно ли бессознательное считать знанием?». Если «Нет», то, несмотря на то, что априори есть знания нашего тела, – нет телесного знания. Если «Да» – телесное знание существует. Игнорирование в познавательной деятельности телесного знания как такового на протяжении всей истории человечества уже привело к трудно поправимым негативным последствиям общецивилизованного характера. Мы часто игнорируем то, что не поддаётся (или с трудом поддаётся) визуализации и вербализации. Но его отсутствие в инструментарии познания нами окружающего мира оправдано лишь в том случае, если конечная цель нашей цивилизации – интеграция человека с машиной (компьютером). В других вариантах следует признать и принять это знание как элемент познавательного процесса и педагогической деятельности человека.

Такое «телесное знание» тесно связано с двигательным опытом человека и соответствующими этому опыту телесными ощущениями и восприятиями, но не является прямым продуктом его. Это неосознанное знание о состояниях и индивидуальных возможностях организма перед, вовремя и после активной физической деятельности, а также о спонтанных действиях тела в экстремальных ситуациях, и оно связано в основном с бессознательным, и в тоже время, серьёзно влияет на выбор действия человека и поэтому этой когницией нельзя пренебрегать. То есть можно говорить о том, что телесное знание носит «опытный характер». Но надо учитывать, что следующий важный компонент этого знания тесно связан с генетической памятью (Вржесневский, 2019).

Стоит заметить, что теоретические и практические знания есть результат восприятия в основном внешних структурных характеристик (предмета, процесса, явления слуховым и зрительным анализаторами). В свою очередь, телесное знание есть результатом расшифровки внутренних характеристик – «кодированных символов» и от других каналов связи: болевого, тактильного, двигательного и от прочих анализаторов.

Раскодирование этих символов, переработка и хранение информации происходит в разных отделах головного мозга, и являются основой для формирования сложных представлений и образов, в большинстве случаев, на подсознательном уровне.

Рассматривая педагогику физических усилий и двигательной активности как особую специфическую форму педагогики, в контексте всеобщего антропогенеза человека, в деятельностном аспекте, мы также обязаны видеть перспективы её воздействий за пределами временных рамок – обучения студента в ВУЗе. Непосредственное воздействие и последствия физических нагрузок на состояние функциональных систем нашего организма ограничено определенным временным диапазоном. Именно поэтому они должны достаточно регулярно повторяться. Насколько человек готов к такому затратному (по времени и усилиям) постоянному труду? И здесь возникают проблемы философского характера – мировоззрение и жизнотворчество. Понимание конечности своего существования может вызвать (и периодически вызывает) у человека чувство обреченности и, соответственно, депрессивное состояние. Возможно, именно поэтому в педагогике, связанной с физическими усилиями и «телесностью», традиционно игнорируется попытка рассмотреть по-настоящему долговременные телесные перспективы личности. У человека периодически, в разные возрастные периоды, возникают моменты, когда он болезненно ощущает конечность, а значит и бессмысленность своего существования – бытия. Эта бессмысленность и провоцирует мысли о необязательности регулярного поддержания оптимального состояния двигательной функции, физического развития своего тела (как физической основы бытия и физиологического субстрата человеческой индивидуальности). Тем более, если необходимые для естественного процесса физиологического развития регулярные тренировки тела (физические усилия и нагрузки) ещё не введены сознанием молодого человека в ранг индивидуальной ценности или не оформились в привычки, или не приносят удовольствия. Тогда эти усилия могут вызывать негативные реакции отторжения или избегания. Как высказался С. Булгаков, в теле, с телом и через тело совершается вся наша жизнь, оно есть лаборатория для духа, где он вырабатывает самого себя в своих функциях.